

Ребекка
К. С. Ансари

Перевод Марии
Сухотиной

ПРОМЕЖУТЬЕ

*«Вас должны
помнить.
Никогда в этом
не сомневайтесь».*

МИОО

Ребекка К. С. Ансари
Промежутье
Серия «МИФ Детство»
Серия «МИФ. Здесь и там»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67834281

Промежутье. Роман / Ребекка К. С. Ансари: Манн, Иванов и Фербер;

Москва; 2022

ISBN 9785001953616

Аннотация

Мистический детективный роман для детей и подростков. Главные герои – брат и сестра – расследуют тайну новой соседки и катастрофу, которая случилась 100 лет назад.

С тех пор, как отец ушел из семьи, Купер стал дистанцироваться от своих друзей, постоянно ссориться со своей младшей сестрой Джесс и злиться на новую соседку, которая внезапно появилась в доме, который еще недавно был заброшенным.

Тем временем Джесс начала изучать смертельную катастрофу поезда, произошедшую сто лет назад, в которой одного мальчика не удалось опознать. Его отличительным знаком была странная эмблема на пиджаке – символ, которого никто не видел ни до, ни после катастрофы. По загадочному и пугающему стечению

обстоятельств оказалось, что такой же знак есть на одежде у новой соседки. Купер и Джесс, погружаясь все глубже и глубже в историю столетней давности, начинают понимать, что их городу грозит серьезная опасность.

На русском языке публикуется впервые.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Ребекка К. С. Ансари

Промежутье

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Original title: The In-Between

Copyright © 2021 by Rebecca K.S. Ansari

Cover and Illustrations © Julia Iredale, 202X, licensed by The Bright Agency: www.thebrightagency.com

© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2022

* * *

Глава 1

Девчонка снова таращилась на него.

Вот уже три месяца, с тех пор как в дом через дорогу за-селились новые соседи, худенькая бледная девчонка каждый день сидела на качелях и заглядывала в жизнь Купера. Обычно это раздражало его и даже слегка пугало, а уж сегодня, после мерзкой новости, которую сообщила мама, он просто рассвирепел. Выскочив из дома, Купер увидел девчонку на качелях и заорал:

– Да оставь ты меня в покое!

Он уже знал, что девчонка не ответит. Она ещё ни разу с ним не заговорила. Вот и теперь у неё даже не изменилось выражение лица. Она лишь глянула на пустую улицу, словно

хотела убедиться, что вокруг никого нет, и снова уставилась на мальчика.

Купер яростно пнул теннисный мячик со следами собачьих зубов, который почему-то валялся на дорожке. Мячик отскочил от дверей гаража и едва не задел самого Купера, которому пришлось шарахнуться в сторону. Мальчик побагровел от смущения и от мысли о том, что ещё предстояло увидеть соседке.

Холодный октябрьский ветер содрал с веток жёлтые листья и швырнул в лицо Куперу, когда тот вытащил из кармана джинсов отцовские часы. На мгновение мальчику изменила решимость. Ох как же ему нравились эти часы! Когда-то давно он потихоньку забирал их с папиной прикроватной тумбочки и уносил к себе в комнату. Там он снова и снова нажимал золотой штырёк сверху, открывал крышку и захлопывал её с тихим, ласковым, уютным щелчком. Наверное, точно так же ею щёлкал первый владелец часов – прапрадедушка Купера – по дороге в банк, на вокзал или куда там ещё торопились люди в те времена. «Ты – следующий мужчина из рода Стюартов, который будет их носить», – с гордостью сказал отец, когда насовсем отдал часы сыну. Тогда Купер ещё не знал, что гордиться тут особенно нечем.

Какой же он дурак! Это ведь просто часы. Бездушная вещь. Ещё одна вещь, которую испортил отец.

Купер в последний раз нажал на штырёк и открыл крышку. Цепочка зазмеилась по бетону, когда он – по привычке

ке бережно – положил часы на дорожку. Чего уж теперь беречь! В дальнем углу гаража Купер нашёл покрытую паутиной бейсбольную биту – ещё один отцовский подарок. Несколько месяцев назад мальчик сказал матери её выбросить, но та не послушалась. Вот и хорошо.

Раньше, когда родители ещё не развелись, Купер не знал, что хуже: все те дни, когда отец был слишком занят на работе и не успевал на игру, или те редкие случаи, когда он всё же приходил поболеть за сына и выкрикивал с трибун дурацкие бесполезные советы: «Перехвати биту повыше! Подойди на шаг! Смотри на цель!»

Наконец-то его советы пригодятся.

Купер вернулся на дорожку и с мрачной улыбкой встал в позу подающего, как учил отец. Расставив ноги, он коснулся кончиком биты блестящего стёклышка на циферблате и вскинул свободную руку в воздух, словно подал знак невидимому арбитру. Затем бросил быстрый взгляд через улицу – убедился, что соседской девчонке хорошо его видно. Ухватив биту обеими руками, Купер занёс её над головой и с протяжным стоном обрушил на часы.

Одного удара хватило бы с лихвой. Но Купер снова и снова молотил по изуродованным обломкам, сопровождая криком каждый замах. Во все стороны летели пружины, шестерёнки, осколки. Мальчик почувствовал, как острый кусочек металла чиркнул по лодыжке, но не успокоился, даже когда от часов осталось одно воспоминание. Удары алюминиевой

биты о бетон гулко отдавались по всей округе, будто звон церковных колоколов.

Лишь когда боль в руках и плечах стала невыносимой, Купер выронил биту и неожиданно сам рухнул на землю рядом с ней. Вся его гордая ярость в один миг обернулась жгучим стыдом. Из глаз неудержимо хлынули позорные слёзы, а с ними вернулся вопрос, который мучил Купера уже три года:

«Папа, ну как же так?»

Вот этот самый человек, который когда-то гонялся за ним и сестрёнкой по всему дому, чтобы поцеловать в живот, – как он мог бросить свою семью, будто краб-отшельник старую раковину? Как он мог взять и уйти в новую жизнь с новой женой и новым ребёнком, словно Купер, Джесс и мама ему просто приснились? Может, прямо сейчас отец гоняется за этим ребёнком и радуется, что скоро будет ещё один малыш? Купер не сомневался: настроение в новом отцовском доме повеселей, чем было у них на кухне несколько минут назад, когда мать рассказала семейные новости. Ну что ж, по крайней мере, в этот раз им сообщили заранее.

«Вот увидишь, – мрачно подумал Купер, обращаясь к пока не рождённому брату или сестре, – когда-нибудь он бросит и тебя». Он на всякий случай прикрыл лицо руками: вдруг соседская девчонка до сих пор наблюдает. Купер попытался сглотнуть слёзы и закашлялся от напрасных усилий.

Следом в голову ему пришёл другой вопрос, почти та-

кой же давний: «Почему я до сих пор мучаюсь?» Сколько раз он клялся, что больше не станет сходить с ума! Отец не заслуживал никаких его чувств. Никаких.

И вот опять.

Понемногу слёзы всё-таки высохли. Купер поднял голову и поглядел на лежащие повсюду осколки часов. Внезапный порыв ветра снова поднял и поволок охапку листьев; их сухие краешки скребли потрескавшийся асфальт. С громким карканьем в небо взлетела ворона. Купер поглядел ей вслед и вытер руками лицо, затем медленно поднялся и отряхнул штанины.

Легче ему не стало.

Он кинул взгляд через улицу – быть может, недавняя истерика наконец удовлетворила любопытство нахальной соседки? Если и так, по лицу девчонки ничего было не понять. Она по-прежнему мерно раскачивалась туда-сюда, не сводя с Купера глаз, а верёвка качелей со скрипом тёрлась о грубую кору дерева. Чистенькая школьная форма – она всегда была в этой школьной форме, в бирюзовой юбке и в пиджаке с золотой нашивкой-эмблемой, – нисколечко не помялась.

– Ну как? – громко спросил Купер, перекрикивая ветер. – Понравилось наше шоу? Не забудьте оставить чаевые.

Девочка ничего не сказала.

Купер невольно хмыкнул. Оказывается, на свете есть человек, который ещё меньше хочет заводить друзей, чем он сам.

Он поглядел поверх её головы на дом – свежепокрашенный, чистенький, дорогой, самый ухоженный дом на улице. У девчонки была сестра; Купер знал, что она живёт в комнате с окнами на дорогу, но саму её ни разу не видел. С улицы было заметно, что в комнате вечный кавардак. Родители девочек тоже не попадались ему на глаза: наверное, с утра до ночи торчали на работе.

Новые соседи, похоже, денег не считали: прежде заброшенный дом отремонтировали с размахом. Это случилось, кажется, в один миг, словно в реалити-шоу. Летом Купер с мамой и Джесс уехали навестить бабушку с дедушкой, а когда вернулись, дом совершенно преобразился. Облупленные коричневые стены были выкрашены солнечно-жёлтой краской. На месте разохшихся старых рам блестели новенькие стеклопакеты. Прежде грязный, замусоренный двор успел зарости пышной зелёной травой, а возле добротного широкого крыльца с крепкими перилами стояли растения в горшках. Участок был огорожен нарядным белым забором.

Когда семья Купера вернулась из поездки, мальчик восторженно похвалил соседские новшества, но увидел растерянное мамино лицо и пожалел, что не сдержался. Их собственный дом давно пора было красить, да и окна не мешало бы заменить. Несколько лет назад родители купили дешёвое жильё в квартале, который вроде бы понемногу обустроивался, и принялись за бесконечный ремонт. Им удалось починить крышу и заменить отопительную систему, но по-

том отец ушёл к другой женщине и поселился с ней в престижном дорогом районе. Там о благоустройстве можно было не беспокоиться.

Мама тогда сумела только со вздохом сказать: «Ну что ж, Купер...»

Их квартал так и не дождался лучшей жизни. А после того летнего дня Купер никогда больше не упоминал соседский дом при маме, хоть ему там всё ужасно нравилось.

Всё, кроме молчаливой девчонки с неподвижным взглядом.

Медленно, щурясь от хлёсткого ветра, Купер сделал несколько шагов назад. И вот тогда соседская девочка почти незаметно наклонила голову – кивнула ему один разок, будто разрешила уйти. У мальчика отчего-то мороз пошёл по коже. Он повернулся и быстро взбежал по бетонным ступенькам заднего крыльца. Ухватившись за ручку двери, бросил прощальный взгляд через плечо.

Купер задохнулся и растерянно заморгал, не веря собственным глазам. Ведь он и отвернулся-то всего на секунду – но теперь в соседском дворе поскрипывали пустые качели! Девочки нигде не было.

Глава 2

– Обед готов, – сказала мама, когда Купер зашёл на кухню.

– Можешь достать молоко? – тихо попросила Джесс.

Купер молча поглядел на них обоих. Обед? Молоко?

И это всё, что их волнует после сегодняшних новостей? Да и не могли же они не слышать, какой разгром учинил Купер на дорожке. И всё-таки Джесс не оторвалась от математики, которую делала за кухонным столом, а мама по-прежнему хлопотала у плиты.

Купер открыл дверцу холодильника и чуть ли не минуту тарачился на его содержимое. Голова гудела так сильно, что он уже успел забыть, зачем сюда полез.

– Молоко, – напомнила Джесс.

– Угу. – Жёлтая крышка, криво привинченная ещё после завтрака, отлетела в сторону, когда Купер с размаху шарахнул почти полную пластмассовую канистру на стол.

– Купер! – Джесс подскочила на стуле и сердито глянула на брата.

– Ах какие мы нежные!

– Пожалуйста, в следующий раз будь аккуратней, – сказала мама, усаживаясь. – Незачем так швыряться.

– Вот-вот, – поддакнула Джесс.

– Я не швырялся! Я просто... – Купер сел на своё место и закрыл рот, когда мама поставила перед ним тарелку.

Опять яйца.

Купер ничего не имел против яиц. Когда-то он их даже любил. Но в доме Стюартов их ели так часто, что немудрено было возненавидеть. Яичница-глазунья, яичница-болтунья, яйца всмятку, омлет. На завтрак, на обед и на ужин. Что ж поделаешь, если у сестры диабет, а мама – вегетарианка, да и времени ей катастрофически не хватает!

– Ей необходим белок, – в один голос заявили врачи четыре года назад, когда Джесс поставили диагноз. Девочке, которая прежде жила на гамбургерах, сыре и кукурузных хлопьях, пришлось привыкать к новой сложной диете.

С тех пор они все многому научились.

Джесс узнала, что её организм больше не может усваивать пищу без постоянных уколов инсулина – это такой гормон. Чтобы определить необходимую дозу, перед каждым уколом

надо было тыкать иголкой в палец и добывать капельку крови для анализа. В самые тяжёлые дни это повторялось раз по двадцать.

Купер узнал, что шестилетняя девочка нипочём не может выдержать укол без слёз и криков. Диабет отказывался брать выходные, как бы ни умоляла Джесс. Щелчки скарификатора – выкидной иголки в пластмассовом корпусе – стали для Купера столь же привычными, как мамин голос.

Мама научилась готовить десяток новых блюд из яиц и успокаивать рыдающую дочку. А папа научился исчезать. Он всё реже играл с детьми, почти не помогал им делать уроки, начал работать допоздна, часто ходил куда-то с приятелями или же просто часами сидел, уставившись в телевизор.

– Когда ты сегодня вернёшься? – спросила Джесс у мамы, жуя омлет.

– Как всегда по понедельникам, детка.

– Это во сколько?

– В десять вечера, – сказал Купер. – У неё курсы гончарного дела начинаются в семь тридцать и кончаются в девять тридцать. Как на прошлой неделе. И позапрошлой. И позапозапрошлой. И поза...

– А тебе обязательно вести эти курсы? – спросила Джесс, не обращая внимания на брата. – Тебя же никогда нет дома.

– Почему никогда? Только три вечера в неделю.

– Не понимаю, зачем тебе вообще кого-то учить? Ты же и так работаешь целыми днями.

Мама положила вилку и обеими руками потёрла лицо. Купер полоснул сестру недобрый взглядом. Ему ужасно хотелось наорать на Джесс, обругать за глупость. Сдерживался он только потому, что боялся ещё сильнее расстроить маму. Ему вроде как не полагалось знать, что отец присылает смехотворно маленькие алименты – лишь бы кое-как выполнить условия развода; что маме едва хватает на выплаты за дом и на еду; что из-за этого ей пришлось найти вторую работу и вести курсы в Центре художественного творчества – вечерами, отработав дневную смену в кабинете массажа.

Мальчику много чего не полагалось знать, однако стенка между его комнатой и маминей спальней была куда тоньше, чем хотелось бы. Наслушавшись родительских телефонных разговоров, Купер уже не понимал, что хуже: молчание или скандалы. Отцовское молчание доставалось ему самому, крики и ругань – матери.

Мама оперлась подбородком на руку и почти искренне улыбнулась.

– Ну что, Купер? Как дела в школе?

– Нормально.

– Долги сдал?

– Ага, – соврал он.

– А ещё чем занимался?

– Да так. Учёбой, ну и вообще.

Мама шумно вздохнула.

– У Зака всё в порядке?

– Да, нормально.

– А Натолл как поживает?

– Ничего.

– Что-то они давно не заходили.

Купер дёрнул плечом.

– Дел много.

Мама ждала продолжения, но сказать больше было нечего. У Зака и Натолла дела шли хорошо. По крайней мере, так виделось Куперу из-за самого дальнего столика в школьной столовой. Если бы он ходил с друзьями в кино и в гости, когда приглашали, то, наверное, знал бы больше. Впрочем, он уже так давно ни с кем не общался, что и звать-то почти перестали. Один Зак, бывший лучший друг, ещё пытался разговаривать с Купером каждый день, но это, наверное, просто потому, что жил по соседству.

Если водиться только с самим собой, никто тебя не разочарует.

Мама снова вздохнула и решила сменить тему.

– А у тебя что нового, Джесс?

– Ой, мы сегодня такую штуку сделали на уроке!

Купер с облегчением прикрыл глаза, а Джесс принялась взахлёб рассказывать про одноклассников, про учителей, про костюмы, которые они с подружками приглядели на Хеллоуин. По крайней мере, мальчику больше не надо было вставлять ни слова: сестра трещала без умолку. Она знала всё и про всех: кто что сказал, кто кому нравится, кто с кем

не разговаривает и кто на что обиделся. Купера всегда изумляло, что Джесс тратит столько сил и времени на всякую ерунду. И как ей не надоест вникать в такие мелочи? Странно, что у неё сахар не понижается от усилий.

Он доел обед, ополоснул тарелку и подхватил с пола рюкзак.

– Мне надо делать уроки, мам. Скажешь, когда будешь уходить?

Мама оглянулась на духовку с часами и охнула:

– Ох, уже опаздываю! Помоешь посуду?

Купер бросил рюкзак.

– Без проблем.

Кинувшись к вешалке за курткой, мама едва не споткнулась о большой прозрачный цилиндр, стоявший в углу.

– Джесс, это уже можно выкинуть?

– Нет! Она скоро вылупится. Надо ещё чуть-чуть подождать.

– Твоя гусеница сдохла, – сказал Купер.

– Сам ты сдох! – огрызнулась Джесс. – И это не гусеница, это кокон!

В буклете, который прилагался к ферме бабочек, было написано, что за две недели на свет должны появиться от трёх до пяти настоящих живых махаонов. Но у Джесс окуклилась всего одна гусеница, да и та висела в коконе уже два месяца.

– Ну хорошо. Твой кокон сдох. Напиши производителям, пусть вернут деньги.

– Она живая!

– Дохлая!

– Мама!

Мать выразительно поглядела на Купера, натянула куртку и повернулась к Джесс.

– Детка, твой брат, возможно, прав. Наверное, бабочка замёрзла, или ещё что.

– Надо просто подождать, – сказала Джесс и задрала нос.

Купер закатил глаза, а мама взяла с тумбочки сумку на длинном ремне и велосипедный шлем. Она поцеловала Джесс в щёку и едва не хлестнула Купера ремешком сумки, перекидывая его через плечо.

– Зайдёшь меня поцеловать, когда вернёшься? – спросила Джесс.

– Обязательно, – пообещала мама. – Купер, когда будете ложиться спать, напиши мне, какой у неё сахар. Ладно?

– Угу.

Как всегда. Интересно знать, Джесс когда-нибудь научится сама измерять себе сахар? В конце концов, сестре исполнилось десять – он-то, Купер, в этом возрасте уже всю помогал с её лечением. Вот только если бы Джесс научилась обходиться своими силами, с ней сразу перестали бы так носиться. Купер не сомневался: ей нравится быть в центре внимания.

Мальчик взглянул на мать и остро почувствовал: если придвинуться к ней – хоть чуть-чуть, хоть на миллиметр, –

она обязательно обнимет его, прижмёт к себе. Его отчаянно потянуло вперёд, будто за невидимую верёвку, но он нарочно откачнулся назад.

У мамы дрогнули, сжались губы. Она кивнула.

– Пока, мой хороший.

Он кивнул в ответ.

Купер ополоснул под струёй воды ещё одну тарелку, подошёл к окну и стал смотреть, как мама выкатывает из гаража велосипед и перекидывает ногу через раму. Задний фонарь мигнул красным светом. Мама ловко объехала многочисленные ямы на подъездной дорожке, докатила до улицы и скрылась за поворотом. Лишь тогда Купер позволил себе кинуть взгляд через дорогу.

– Ох ты ж! – он вздрогнул от неожиданности и весь покрылся мурашками. Да, уже успело стемнеть; но Купер мог бы поклясться, что соседские качели были пусты, когда мама выехала за ворота. А теперь на них сидела девчонка. Покачивалась туда-сюда. И таранилась на него.

Купер торопливо поднял руку и дёрнул за верёвочку. Штора опустилась, закрыв окно. Мальчик был не только ошарашен, но и смущён. Своей злости он не стыдился и не скрывал – наоборот, почти с гордостью выставлял её на показ. Но вот боль и слёзы – дело совсем другое. Про них не должен был знать никто. Девчонка видела слишком много.

«Не думай о ней, – велел он себе. – Ни о ком не думай».

Глава 3

Купер торопливо отвернулся и шагнул прочь от окна, но тут его ногу пронзила острая боль. Испуганно вскрикнула Джесс.

Он ударился о распахнутую дверцу морозилки. Джесс тихонько открыла её, а он и не заметил. Теперь у Купера болела нога, а Джесс, которую холодильник почти поглотил, как венерина мухоловка¹, вывалилась из его пасти и шлёпнулась на попу.

– Что ты делаешь? – спросил Купер, потирая ногу.
Девочка сердито глянула на брата снизу вверх.

---

¹ Венерина мухоловка – хищное растение, которое встречается в болотистой местности США. Хватает насекомых ловушкой из листьев. *Прим. ред.*

– Ты нарочно меня стукнул!

– Что ты несёшь? – рявкнул Купер. – И зачем ты вообще полезла в холодильник?

– Ни за чем.

– Джесс, что у тебя в руке?

– Ничего, – сестра показала ему пустую правую руку, а затем медленно вытащила из-за спины левую. В ней тоже ничего не было, но мгновение спустя откуда-то сбоку выкатился пластиковый стаканчик с мороженым.

– Даже и не думай! Мама сегодня уже колола тебе инсулин.

Джесс как будто нарочно добивалась, чтобы сахар в её крови подскочил и Куперу пришлось на ночь глядя послать маме ужасные цифры.

– Я бы куснула только разочек!

Купер дохромал до мороженого, убрал его на место и жестом велел Джесс подвинуться, чтобы закрыть дверцу.

– Послушай-ка. Я должен следить за твоим здоровьем, пока мамы нет дома. Ты можешь хотя бы не усложнять мне жизнь?

– Ой, извини, пожалуйста. Я забыла, что у нас тут всё вертится вокруг тебя.

– Вокруг меня? – усмехнулся Купер. – Ты что, издеваешься?

Его дела никого не волновали с тех пор, как Джесс получила звёздную роль «больной девочки». За каждым ма-

миным решением теперь стояли интересы дочери: что нужно Джесс, как о ней позаботиться? А Купер... Только он мог учуять нездоровый приторный запах, который шёл от сестры, если сахар подскакивал. Мама часто рассказывала про собак медицинской службы, которых учат вынюхивать и распознавать серьёзные болезни на ранней стадии. И шутила: Купер ничуть не хуже.

Вот так-то. Не хуже учёного пса.

Он прошёл мимо Джесс и не помог ей подняться.

По вечерам Купер обычно уходил к себе в комнату и записывал впечатления дня в дневник – это помогало успокоиться. Но сейчас он был слишком зол. Слишком взвинчен. Нужно было как-то развеяться, забыться. Уйти в другой мир. Поэтому мальчик направился в дальний угол кухни, к маминему столу, но не нашёл там то, что искал. Он неохотно повернулся к сестре.

– Где мамин ноутбук?

Джесс, которая уже успела подняться с пола, одёрнула футболку и скрестила руки на груди.

– А тебе что, уроки делать не надо?

– Я спрашиваю, где мамин комп? – повторил мальчик.

– Ну, не знаю... Может, у меня. – Купер зашагал к лестнице, а Джесс крикнула вслед: – Мама тебя убьёт, если из школы опять пожалуются!

Купер открыл дверь в комнату сестры. Там, как всегда, царил безупречный порядок. Кровать была аккуратно за-

правлена (какой смысл?), а на покрывале рядком разместились мягкие игрушки (как она вообще тут спит?). На полу не валялось ни единого носка (чистюля!). Мистер Миггинс, огромный плюшевый медведь со здоровенным бантом на шее, чинно сидел в углу. Этот мишка появился в доме вскоре после того, как у Джесс обнаружили диабет. Сестра тогда впервые попала в больницу, а когда вернулась, мистер Миггинс ждал её на кровати. «Чем он может помочь?» – мрачно гадал Купер. Ему казалось, что медведю надо было повесить на шею записку, как Паддингтону в книжке. Только написать: «Извини, пожалуйста! У тебя неизлечимая болезнь, а я ничего не могу поделать». Но Джесс почему-то пришла в восторг от подарка.

Купер взял ноутбук с прикроватной тумбочки, пошёл к себе в комнату и по-турецки уселся на кровати. Открыл компьютер и принялся сворачивать окна, которые наоткрывала Джесс. И вдруг застыл, не в силах отвести взгляд от экрана.

Перед ним был открытый чат (если, конечно, можно называть чатом односторонний поток сообщений). Их отправляла только Джесс. Самое свежее было таким:

Привет, пап! Это Джесс. Мы уже снова ходим в школу. В пятом классе вроде бы должно быть трудней, чем в четвёртом, но пока нормально. Как твои дела?

Чуть пораньше:

Привет, пап! Это Джесс. Лето почти кончилось,

но у нас пока жарко. Как там Сан-Диего?

Купер прокрутил ещё немного выше. И ещё. Сообщений было очень много – все без ответа. Казалось, Джесс перепутала номер и пишет кому-то другому, но Купер видел, что номер правильный. Видимо, отцу просто было неохота общаться.

– Ох, Джесси, – пробормотал мальчик. Сколько же посланий отправила его сестра в пустоту? Когда же наконец перестанет надеяться на чудо?

Он покосился на дверь. Если бы Джесс вдруг вошла в комнату, он, пожалуй, наорал бы на неё и обозвал дурой. Но сейчас, наедине с собой, он её ужасно жалел. Почти до слёз.

В первое время, когда отец только ушёл из семьи, Купер тоже ему писал – настоящие бумажные письма на листах из маминого блокнота. Выходили такие же короткие, натужные обрывки, как у Джесс. А что ещё можно придумать, когда на самом деле хочется сто раз подряд крикнуть: «Ну почему?!» Ему отец тоже не отвечал. Хорошо хоть, мама не спрашивала, куда пропал блокнот: он давным-давно превратился в кучку пепла на заднем дворе.

Теперь Купер с трудом подавил желание написать отцу пару хлёстких фраз в открытый чат. Вместо этого он щёлкнул на красный кружочек и прошептал:

– Забей ты на него, Джесс.

Он собирался посмотреть видеоролики, но браузер оказался открыт на странице с какой-то старой чёрно-белой

газетной статьёй. В середине была фотография покорёженных, перекрученных обломков металла – даже и не поймёшь, как такое могло получиться. Куперу стало интересно. Он крутанул вверх, чтобы почитать с самого начала, но целую минуту был вынужден разглядывать вертящийся радужный мячик: старый ноут, почти ровесник Джесс, долго обновлял страницу. Статья была из британской газеты «Дейли ньюс» от 14 октября 1928 года. Заголовок гласил:

КРУШЕНИЕ ПОЕЗДА В ЧАРФИЛДЕ! ШЕСТНАДЦАТЬ ПОГИБШИХ

– Хочешь, в карты сыграем?

Джесс стояла на пороге с колодой в руках, видимо, уже позабыв о ссоре. Она так же остро ненавидела одиночество, как Купер – компанию.

– Не-а.

– А что ты собираешься делать?

– Зачем ты читаешь про всякие аварии?

Он понимал, что вопрос звучит как приглашение к разговору, но любопытство оказалось сильнее.

Разумеется, Джесс тут же подбежала к его кровати и запрыгнула на неё с ногами.

– Представляешь, это всё, что осталось от поезда! – она прокрутила страницу обратно вниз, к фотографии. – Эти гнутые железяки – рельсы. А вот это – обломки колёс.

Хорошо хоть, трупов не видно из-за дыма.

– Тру... постой-ка! С чего это мисс Челси вам такое зада-
ла?

Новая учительница Джесс любила нестандартные методы: например, просила школьников называть её просто по имени, что казалось Куперу очень странным. Но изучать с пятиклассниками кровавую железнодорожную катастрофу – это, пожалуй, чересчур.

– Она просто Челси, а не мисс. И она нам это не задавала.

– Тогда зачем ты сюда полезла?

– Затем, что это одна из величайших загадок в истории человечества, – сказала Джесс почему-то с британским акцентом.

– Да ладно!

– Я серьёзно. Сам почитай!

– Если почитаю, отстанешь?

– Ага! – радостно улыбнулась сестра.

Купер снова прокрутил к началу статьи. Если совсем уж по-честному, Джесс заразила его своим энтузиазмом.

Вчера на рассвете ночной экспресс из Бристоля без остановки проскочил красный сигнал семафора. Вероятно, молодой и неопытный кондуктор не заметил его в густом тумане: по словам очевидцев, поезд ни на секунду не сбавил ход. Впереди, на путях у станции Чарфилд, разгружался товарный состав. Избежать столкновения с ним машинисту не удалось. В одно мгновение оба поезда превратились в груды

металла и щепок. Вспыхнул пожар.

Грохот аварии был слышен на расстоянии шести миль, а огненный столб достигал сорока футов в высоту. По предварительным данным, шестнадцать пассажиров экспресса погибли, а ещё двадцать три получили тяжёлые травмы. Пятнадцать жертв катастрофы уже опознаны родными и близкими. Имя шестнадцатого погибшего пока неизвестно.

В одном из обгоревших вагонов третьего класса пожарные обнаружили тело хорошо одетого мальчика двенадцати или тринадцати лет. Единственное, что могло бы помочь установить его личность, – эмблема на школьной форме, однако до сих пор не удалось определить, какому учебному заведению она принадлежит. Просим всех, кому что-либо известно, оказать содействие полиции.

– Ну вот, – сказал Купер. – Прочитал. Давай, пока!

– Нет, ты ещё не всё прочитал, – Джесс снова дотянулась до компьютера и принялась открывать другие свёрнутые вкладки.

НЕИЗВЕСТНЫЙ РЕБЁНОК

ТАЙНА КАТАСТРОФЫ 1928 ГОДА

НЕРАЗРЕШИМАЯ ЗАГАДКА ЧАРФИЛДА

– Хм. – Купер напустил на себя скучающий вид.

– Ещё одну? – с ухмылкой спросила Джесс.

Мальчик не сказал «да», но и не отказался, поэтому она открыла статью, опубликованную всего год назад, и стала читать вслух откуда-то с середины: «Ни один родственник или опекун так и не сообщил о пропаже ребёнка и не опознал юного путешественника. Несмотря на все усилия властей и общественности, шестнадцатая жертва катастрофы остаётся безымянной и сейчас, девяносто два года спустя. Сумеет ли кто-нибудь разгадать эту тайну?»

Под столбцами текста была цветная фотография – высокое каменное надгробие в форме креста, а за ним – низенькая, увитая плющом стена. Джесс ткнула пальцем в широкий квадратный постамент с полустёртой надписью:

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ЖЕРТВАМ КАТАСТРОФЫ

Под этими словами были выбиты имена, от которых уцелели отдельные буквы.

– Погляди в самом низу, – сказала Джесс.

НЕИЗВЕСТНЫЙ МАЛЬЧИК

«Ну как это могло получиться?» – подумал Купер. Ведь кто-то же должен был купить парню билет, посадить на поезд... В первой статье говорилось, что мальчик хорошо одет. Значит, кто-то о нём заботился. Даже если он сбежал из дома и ехал зайцем, его должны были в конце концов опознать. Почему же личность погибшего не установили до сих пор?

– Ну что? – улыбнулась Джесс. – Поможешь мне разгадать эту тайну?

– Разгадать?

– Ага.

Купер захлопнул ноутбук.

– Ты что, не внимательно читала? Над этой загадкой бьются уже почти сто лет. Почему ты думаешь, что у тебя получится?

– Нашивка.

– Какая ещё нашивка?

Джесс громко, театрально вздохнула.

– Ты что, не внимательно читал? Нашивка на пиджаке у мальчика! Которую не смогли опознать в двадцать восьмом году!

– И что?

– Я видела такую эмблему.

На мгновение Купер застыл, но потом рассмеялся.

– Ага, конечно!

– Видела! И ты видел. Не помнишь?

Купер помотал головой.

– Да я даже не знаю, какая она.

Джесс опять вздохнула.

– Посмотри самую первую статью.

Купер медленно открыл ноутбук и вернулся к первой газетной заметке. Рядом с фотографией места крушения был грубый карандашный набросок, очевидно, сделанный редакционным художником. Эмблема казалась неполной: похоже, при пожаре уцелела только верхняя часть. Под рисунком был призыв: «Всех, кто узнает этот герб, просим немедленно обратиться в полицию».

– Нижняя часть обгорела, – сказала Джесс. – Но верх-то ты должен вспомнить?

В нём и правда было что-то знакомое: голова взлетающей птицы на фоне двух перекрещённых мечей. Но на память ничего не приходило. Купер глянул на Джесс и пожал плечами, в чём тут же раскаялся: сестра торжествующе хихикнула.

– Эта девочка! – сказала она. – Новая соседка. У неё на пи-джаке такая же нашивка.

Купер немного помолчал. Он попытался припомнить эмблему на форме соседской девочки и мысленно сравнить

её с рисунком – неужели Джесс права? Пожалуй, некоторое сходство было... ну ладно, довольно большое сходство. Вот только что бы это могло значить?

– Ну и что?

– А то, что нам надо просто спросить у соседки, где она взяла пиджак, найти связь с тем погибшим мальчиком, и мы разгадаем тайну почти вековой давности!

– Джесс, боюсь, что всё не так просто.

Глаза сестры сверкали от возбуждения.

– Мы прославимся на весь мир. У нас будут брать интервью и спрашивать, как это мы нашли разгадку. Наверно, даже отправят в Англию за какой-нибудь наградой. Помнишь, как папа мечтал свозить нас в Англию?

Ах вот оно что. Ну конечно. Купер снова захлопнул компьютер и сцепил руки в замок.

– Во-первых, – сказал он, – вряд ли это та же самая эмблема. А во-вторых... Даже если и так... Допустим, ты каким-то чудом вычислишь, кем был этот покойник, папа всё равно не прибежит к нам обратно.

Джесс резко выпрямилась и сверкнула глазами на брата.

– А я про это ничего и не говорила.

– Но ведь думала же.

– Ты не знаешь, о чём я думаю, – буркнула Джесс. Но, судя по тому, как она заморгала и отвернулась, Купер попал в точку.

– Это ничего не изменит. Ему на нас плевать.

С покрасневшими глазами девочка повернулась к брату и тихонько спросила:

– Да что с тобой такое?

– Просто говорю правду.

– Ты стал злой! И мерзкий, и холодный, и... злой!

– Это я уже слышал.

Джесс спрыгнула с кровати и зашагала к двери.

– Чем скорей ты перестанешь его любить, – сказал Купер ей вслед, – тем скорей перестанешь мучиться.

Она развернулась, бешено сузив глаза.

– А ты никого не любишь! Ты как робот!

– По крайней мере, я не ною и не достаю никого своими чувствами.

– Потому что у тебя нет никаких чувств!

– Может, когда папочка явится и отвезёт тебя в Англию, он заодно и объяснит, что к чему.

– Папа, папа, папа! Он у тебя виноват во всём.

– Ну, он испоганил нам жизнь, так что...

– По крайней мере, папа это сделал только один раз. А ты портишь мне жизнь каждый день.

– Только раз? – хохотнул Купер. – А кто ему пишет без конца?

Джесс застыла на месте. В её глазах блеснули слёзы. Трудно сказать, чем брат обидел её сильнее: тем, что прочёл сообщения в чате, или тем, что безжалостно ткнул в них носом. Не сдержавшись, девочка закричала:

– Ты точно такой же, как он! Не можешь с чем-то справиться и мстишь нам с мамой!

Купер резко подскочил и швырнул ноутбук на кровать.

– Никогда! Слышишь, никогда не смей сравнивать меня с ним! – он сжал кулаки и почувствовал, как ногти больно впиваются в ладони. – Убирайся!

Джесс злорадно усмехнулась и скрестила руки на груди.

– Чем быстрее перестанешь любить, тем быстрее перестанешь мучиться, – передразнила она и выплыла из комнаты.

Купер с грохотом захлопнул за ней дверь, немного пометался из угла в угол и в конце концов запустил какой-то книгой в стену. Это он-то злой? Да если б он и правда издевался над сестрой с утра до ночи, всё равно это и рядом бы не лежало с тем, что натворил их отец!

Нет, он не похож на отца. Нисколечко. Он глубоко вздохнул и постарался прогнать из головы все мысли сразу.

Забудь, что сказала Джесс.

Забудь, что у папы скоро родится ещё один ребёнок.

Не надо про это думать.

Забудь вообще про всё.

Займись чем-то другим.

Он сел, снова открыл компьютер и перестал замечать окружающий мир.

Глава 4

– Йоу! – бодро сказал Зак, когда Купер плюхнулся на сиденье школьного автобуса рядом с ним.

– Привет, – кивнул Купер. Подушка сиденья шумно выпустила воздух через швы. Запахло пылью и старым поролоном.

– Прикинь, чувак, я сегодня всю ночь не спал, – объявил Зак. – Мы с Тайлером наконец нашли нормальную команду и закончили тот рейд в игре.

Купер понятия не имел, про какой рейд толкует друг. Он уже несколько месяцев не заходил в игру, которая, видимо, до сих пор нравилась Заку и его старшему брату. Но когда Зак победно вскинул в воздух пятерню, Купер всё-таки

легонько по ней шлёпнул.

Мальчики дружили с незапамятных времен. Может, они и не слишком часто говорили по душам, но знали друг о друге такое, чего не расскажешь посторонним. Купер, например, никому не говорил, что Зак до сих пор на ночь кладёт возле подушки игрушечного котёнка. А Заку как-то утром после ночёвки в скаутском лагере хватило одного взгляда на отчаянное лицо Купера, чтобы «по приколу» вылить целую бутылку воды на друга и его постель. Купер до сих пор не понимал, как Зак догадался про его ночной конфуз, но благодаря огромной луже на кровати остальные ребята не заметили, что простыня и до того была мокрой. Они никогда об этом не говорили, да и зачем? Друг – на то и друг, чтобы прикрывать тебе спину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.